

Ершов Николай Владимирович

**"КОСМИЧЕСКАЯ" ПОВСЕДНЕВНОСТЬ: ПРОБЛЕМА ОРГАНИЗАЦИИ БЫТА
ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ЧАСТЕЙ КОСМИЧЕСКОГО НАЗНАЧЕНИЯ**

Статья рассматривает проблему обеспечения бытовых условий военнослужащих воинских соединений и частей космического назначения. Подчеркивается, что при создании ракетных испытательных полигонов и отдельных научно-измерительных пунктов главное внимание уделялось созданию элементов боевой инфраструктуры, нередко в ущерб обеспечению элементарных условий быта. Однако для успешного выполнения военнослужащими стоящих перед ними "космических" задач необходимо было создавать приемлемые бытовые условия.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/3-2/15.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 3 (17): в 2-х ч. Ч. II. С. 56-60. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/3-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

7. Керов В. В. Конфессионально-этические факторы старообрядческого предпринимательства в России в конце XVII-XIX в.: дисс. ... докт. ист. наук. М., 2004. 715 с.
8. Конь Р. М. Введение в сектоведение. Н. Новгород: Нижегородская духовная семинария, 2008. 496 с.
9. Мельников П. И. Счисление раскольников // Русский вестник. 1868. № 2.
10. Наумлюк А. А. «Саратовская экспедиция» А. И. Арсеньева: статистика старообрядчества в середине XIX в. // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук: сб. материалов IV международной заочной научно-практической конференции. Саратов - Вольск, 2010. Ч. 1. С. 105-112.
11. Памятная книжка Владимирской губернии на 1862 г. Владимир, 1862. 98 с.
12. Памятная книжка Владимирской губернии на 1883 г. Владимир, 1882. 102 с.
13. Памятная книжка Владимирской губернии на 1884 г. Владимир, 1883. 110 с.
14. Памятная книжка Владимирской губернии на 1910 г. Владимир, 1910. 106 с.
15. Разумская О. В. Старообрядчество в политической и экономической жизни Владимирской губернии XIX - начала XX века: дисс. ... канд. ист. наук. Москва, 2002. 172 с.
16. Расков Д. Е. Старообрядческое предпринимательство в экономике России в конце XVIII - XIX в.: дисс. ... канд. экон. наук. СПб., 2000. 214 с.
17. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 826. Оп. 1.
18. Федотова М. Я. Совместное проживание крестьян различных этно-конфессиональных общностей в конце XVIII-XIX в. на примере Касимовского уезда Рязанской и Меленковского уезда Владимирской губерний: дисс. ... канд. ист. наук. Владимир, 2010. 196 с.

OLD BELIEVERS' POPULATION DYNAMICS WITHIN VLADIMIR PROVINCE IN THE XIXTH CENTURY

Galina Sergeevna Egorova
Department of Russian History
Vladimir State University
birdsflighigh1@gmail.com

The author analyzes Old Believers' population dynamics within Vladimir province in the XIXth century by the materials of official statistics, comparing the data of Vladimir province civil and religious officials with the information of the Ministry of Internal Affairs reveals the reasons of data contrariety in different types of official documentation on dissent, describes the gender and confessional features of Old Believers' population dynamics within Vladimir province, and calculates Old Believers' percentage in the province population, as well as determines the districts with the highest number of dissenters.

Key words and phrases: Old Belief; sectarianism; Orthodoxy; population dynamics; official documentation.

УДК 692.78(09)

Статья рассматривает проблему обеспечения бытовых условий военнослужащих воинских соединений и частей космического назначения. Подчеркивается, что при создании ракетных испытательных полигонов и отдельных научно-измерительных пунктов главное внимание уделялось созданию элементов боевой инфраструктуры, нередко в ущерб обеспечению элементарных условий быта. Однако для успешного выполнения военнослужащими стоящих перед ними «космических» задач необходимо было создавать приемлемые бытовые условия.

Ключевые слова и фразы: повседневность; бытовые условия; космическая деятельность; воинские части космического назначения; ракетные испытательные полигоны; командно-измерительный комплекс; отдельные научно-измерительные пункты.

Николай Владимирович Ершов, к.и.н., доцент

Военная кафедра

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения
ershov_n@mail.ru

«КОСМИЧЕСКАЯ» ПОВСЕДНЕВНОСТЬ: ПРОБЛЕМА ОРГАНИЗАЦИИ БЫТА ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ЧАСТЕЙ КОСМИЧЕСКОГО НАЗНАЧЕНИЯ[©]

В современной исторической науке динамично развивается такое направление как история повседневной жизни, история повседневности. Сегодня мы неплохо осведомлены о повседневной жизни космонавтов, особенностях их быта при подготовке к полету и осуществлении полета в космос. Однако работа космонавтов – это только часть космонавтики, ее «парадная» сторона. Есть еще и деятельность по подготовке к космическому полету, по испытанию и эксплуатации ракетно-космической техники. В период становления отечественной космической деятельности эту сторону космонавтики в полном объеме осуществляли военнослужащие частей космического назначения – ракетных испытательных полигонов (Байконур, Плесецк и

Капустин Яр) и командно-измерительного комплекса. Именно они обеспечивали испытания ракетно-космической техники, готовили ракеты-носители и различные космические аппараты (в т.ч. и пилотируемые космические корабли) к старту, управляли полетами космических объектов.

Прохождение службы личным составом воинских соединений и частей космического назначения имело много особенностей, связанных с их предназначением, характером выполняемых задач, расположением, особым режимом секретности и т.п. Все эти особенности накладывали отпечаток на создание бытовых условий прохождения службы. **Проблема организации быта** стала одним из важнейших условий успешного выполнения военнослужащими частей космического назначения стоящих перед ними задач, что заметно отличало части космического назначения даже от родственных им частей Ракетных войск стратегического назначения. Как отмечает ветеран частей космического назначения, начальник политотдела космодрома Байконур в 1986–1990 годы генерал А. Я. Науджюнас, «если в Ракетных войсках стратегического назначения войсковые части расположены, как правило, вблизи районных, областных центров, и многие социальные проблемы как-то незаметно решались в интересах офицеров, прапорщиков, не была там острой проблема устройства жён офицеров на работу, было меньше проблем с медицинским и продовольственным обеспечением, то здесь, на Байконуре, все проблемы, начиная от родов и выпечки хлеба до отправки детей в оздоровительные лагеря, и другие вопросы реально решали командование, политотдел и штаб космодрома» [9, с. 449].

При строительстве испытательных полигонов главное внимание уделялось созданию стартовых и технических позиций. О бытовых условиях для офицеров вспоминали тогда, когда ракеты уже «летали». Так, **строительство полигона Капустин Яр** началось в августе 1947 года. К началу октября 1947 года уже были построены испытательный стенд, стартовая площадка с бункером, временная техническая позиция, монтажный корпус, мост, а также проведены шоссе и железнодорожная ветка, соединяющие полигон с магистралью на Сталинград. Первое же жильё для офицеров начали возводить только в 1948 году. До этого солдаты-строители и офицеры-испытатели ютились в палатках, в дощатых времянках, в крестьянских избах. Самые большие удобства были в комфортабельных вагонах спецпоездов [10, с. 156].

Заметим, что бараки для военнослужащих были построены из материалов разобранных в Германии 30 барак *концлагеря* «Дора» (!), обслуживавшего ранее подземный ракетный завод «Миттельверк». Эти бараки по приказу командира бригады особого назначения А. Ф. Тверецкого были предусмотрительно разобраны и погружены в эшелон. Условия строящегося полигона невозможно было даже сравнить с достаточно комфортными условиями жизни наших офицеров и гражданских лиц, осваивавших ракетную технику в Германии. Бараки играли на строящемся полигоне в бескрайней степи неоценимую роль в размещении штабов полигона и частей, столовых, казарм и т.д. в течение долгого времени [12].

Условия испытаний ракетной техники в 1947 году на полигоне описывает С. П. Королёв: «Если погода хорошая, то в поле очень жарко, днём сильный ветер, несущий столбы пыли, иногда целые пылевые смерчи из песка и туманных лохматых облаков. Если дождь – то совсем уныло, а главное – безумно грязно вокруг и пусто» [10, с. 157]. В другом письме жене он отмечает: «Пыль носится ужасная. Жара днём, холод ночью. Нехватка воды. И эта унылая солончаковая степь кругом. Наше подвижное жилище – просто как оазис. Но бывать в нём приходится мало» [1, с. 144].

Впрочем, офицеры, многие из которых прошли суровыми дорогами Великой Отечественной войны, относились к этому достаточно спокойно. Вот как описывает эти трудности Н. Г. Мерзляков, прибывший на полигон в апреле 1949 года после окончания академии: «Целью создания полигона было испытание ракет, поэтому все остальное, в том числе и быт, развивалось во вторую очередь. Многие из удобств или отсутствовали вообще, или находились на значительном отдалении от дома...» [7, с. 465].

Подобное отношение к организации быта военнослужащих наблюдалось во многих воинских частях зарождающихся ракетных войск и даже учебных заведениях. Так, 21 апреля 1955 года начальник Ростовского высшего артиллерийского инженерного училища генерал-майор А. Ф. Тверецкий и начальник политотдела полковник Г. И. Потапов обращаются к Первому секретарю ЦК КПСС Н. С. Хрущеву с докладной запиской о тяжелом квартирном положении офицеров [13, д. 49, л. 94–98]. В записке приводятся следующие факты бытового состояния училища, созданного еще в 1951 году: отсутствие аудиторий для проведения занятий, отсутствие помещений для размещения кафедр и подразделений училища, только 38% постоянного офицерского состава обеспечены жильем, невыполнение плана по строительству жилого дома, невыполнение плана по строительству учебного корпуса, отсутствие спортзала и клубного помещения и т.п.

В первые годы испытаний **бытовые условия полигона в Тюратаме (будущего Байконура)**, созданного в 1955 году, были также очень сложными. Особенное значение имела проблема обеспечения **условий для проживания офицеров и членов их семей**. Это подчёркивает один из создателей отечественного ракетостроения Б. Е. Черток: «Первые офицеры, прибывшие к новому месту службы, жили в старых вагонах... Рядовой и сержантский состав размещались в палатках. Днём вагоны и палатки прогревались до +45°C. Строили рядом землянки, в которых днём можно было спастись от жары. Непрерывно прибывали эшелоны... отряды военных строителей, новых офицеров, начали приезжать и не подозревающие о таких условиях семьи. Всех размещали в старых железнодорожных вагонах, наспех открытых землянках, а счастливицам доставались первые сборно-щитовые бараки» [15, с. 408]. Ветеран Байконура В. Б. Краскин, прибывший на полигон в октябре 1956 года, отмечает, что в бараке с семьёй он прожил два с половиной года, прежде чем въехал в кирпичный дом со всеми удобствами [3, с. 530].

Как вспоминает первый начальник Байконура А. И. Нестеренко, на совещании по созданию частей полигона было отмечено, что «...недоделки и упущения в вопросах быта семей начинают влиять отрицательно на настроение не только жён, но и офицеров» [9, с. 106]. Такое положение оставалось на полигоне значительное время. Даже в августе 1962 года приехавший на запуск руководитель отряда космонавтов Н. П. Каманин отмечал, что даже на десятой площадке – «столице» полигона – «многие бесквартирные офицеры живут без семей в общежитии. А офицеры боевого ракетного полка более года размещены в палатках, многие из них по 3-5 лет живут в отрыве от семей» [4, с. 160].

Несомненно, была и недооценка этого фактора со стороны высоких должностных лиц. Как отмечает Н. П. Каманин, «большое начальство выслуживается за счёт подчинённых; вместо того, чтобы доложить о нетерпимых в мирное время условиях жизни военнослужащих, Бирюзов (С. С. Бирюзов, *Главнокомандующий РВСН в 1962–1963 годы – Н. В.*), как и раньше, “втирает очки” министру обороны и правительству...» [Там же].

При создании Байконура важное значение имели *противоэпидемическая защита от массовых инфекционных заболеваний и создание оптимальных санитарно-гигиенических условий труда и быта* (в Советской энциклопедии район полигона значился как район «природной чумы»). Наибольшую опасность в эпидемиологическом отношении представляли особо опасные инфекции – чума и холера. По данным Кзыл-Ординской противочумной станции на территории области ежегодно выявлялось от 350 до 500 проб, содержащих микробы чумы. Для противоэпидемической защиты в состав полигона был включен противочумный отряд, который проводил огромную работу по обследованию территории для выявления грызунов (хранителей чумной палочки), наличия паразитов – переносчиков чумы (блох и клещей) и их непосредственного микробиологического исследования [9, с. 324]. В случае угрозы распространения эпидемии проводился огромный объём работы. Только профилактическими прививками, выполняемыми медицинской службой за 3-4 дня, охватывалось более 20 тыс. человек [Там же, с. 325].

Серьёзную проблему создавали в летнее время кишечные инфекции, главным образом дизентерия. Кишечные заболевания нарастали как лавина, охватывали последовательно часть за частью, а иногда в течение 2-3 дней поражали от 5 до 20% солдат и сержантов части [Там же, с. 327].

Приходилось вести также борьбу с насекомыми: комарами, не дававшими покоя личному составу летними вечерами и ногами, клопами и блохами, в огромных количествах обитавшими в сборно-щитовых бараках, финских домиках и даже капитальных строениях, тараканами, повсюду сопровождавшими нарушения санитарной культуры [Там же, с. 336].

Даже создание *элементарных условий для отдыха военнослужащих* было значительной проблемой. В 1957–1964 годы на полигоне в условиях пустыни было высажено 250 тыс. саженцев деревьев, 380 тыс. кустарников и 4 тыс. саженцев фруктовых деревьев [Там же, с. 402].

Бытовые условия Плесецка также отличались своей спецификой. Полигон создавался в тяжелых условиях севера. Если для семейных офицеров-ракетчиков еще выделялось какое-то жилье, то для молодых, холостых офицеров условия проживания были тяжелые. Как вспоминает один из первопроходцев Э. И. Буйновский, «пришлось пожить нам и в бывших, еще не снесенных бараках для заключенных... Наше общежитие отличалось от жилья наших предшественников лишь персональными матрасами, чистым бельем да утепленными входными дверями» [2, с. 102].

В таких условиях приходилось рассчитывать только на себя и своих подчиненных. «...Профессия строителя вообще стала для всех нас второй специальностью. Наш быт создавался нашими же руками. Хочешь жить в тепле и уюте – подстраивай, подмазывай, конопать, утеплий, что мы и делали» [Там же, с. 106].

Заметим, что при строительстве Плесецка использовалась принципиально новая схема построения боевого порядка. Если в Капустинном Яре и Байконуре технические и стартовые позиции были удалены от жилых городков (30 км и более), то здесь технические позиции максимального приближались к жилому городку (на расстояние всего 1-2 км). Даже для отопления жилого городка и сооружений использовалась единая система с общим источником тепла [14, с. 99]. На технических позициях выполняется основной объём работ при испытаниях ракетно-космической техники [6, с. 20]. Поэтому доставка военнослужащих к основному месту работ была значительно сокращена.

Бытовые условия в отдельных научно-измерительных пунктах (ОНИП) командно-измерительного комплекса, созданного в 1957 году, были также очень сложные. Как вспоминает первый начальник ОНИП-2 (Макад) В. Я. Будиловский, «место для нашего пункта выбрали в полупустыне, летом выжженной солнцем, а зимой продуваемой ледяными ветрами. Ближайший населённый пункт в 90 километрах, железнодорожный разъезд – в 20. Несколько одноэтажных деревянных строений для жилья и монтажа аппаратуры связи и единого времени. Вся остальная техника на колёсах...» [11, с. 148–149]. Температура на боевых средствах доходила до 50 градусов, воду приходилось доставлять за 15 километров, а хлеб выпекать самостоятельно [5, с. 12].

В ОНИП-5 (Искуп), расположенном на берегу Енисея, были трудности иного плана. Как вспоминает один из первопроходцев ОНИП-5 Н. В. Кузнецов, «климат там резко континентальный. Зимой морозы доходили до 40-50 градусов... В июне – тучи комаров... в июле нашествие овода, в августе не давала покоя мошка...» [11, с. 174].

Заметим, что, как правило, строители возводили на измерительных пунктах только самые необходимые для организации управления полётами космических аппаратов объекты. Объекты культурно-бытового назначения (клубы, библиотеки, спортзалы, магазины и т.п.) в списки строящихся объектов просто не вносили. С началом 1957–1958 учебного года дети офицеров многих ОНИП даже не знали, где будет их школа. Требовалось построить столовые, бани, магазины, запастись на зиму топливо, картофель, овощи.

Обеспечение бытовых условий личного состава созданных ОНИП стало предметом заботы командования Центра командно-измерительного комплекса и руководства НИИ-4. Но основная тяжесть легла на плечи командования ОНИП и военнослужащих. Важной задачей в условиях повседневной деятельности отдельных воинских частей было *создание подсобного хозяйства*. Первый начальник ОНИП-2 (Макад) В. Я. Будиловский отмечает, что подсобное хозяйство в полупустыне «...устроили на берегах пресноводной реки... километрах в 120 от пункта: ближе подходящего места не оказалось... Надо было вспахать поначалу неподдающуюся целину, посадить, посеять, убрать. Обзавестись свинофермой, даже дойными коровами» [Там же, с. 150–151]. С организацией подсобного хозяйства в гарнизоне появилось молоко, мясо, овощи.

В ряде ОНИП, находящихся в тайге, степи и тундре, удалось внести *изменения в списки строящихся объектов* и построить примитивные клубы барачного типа и спортзалы, как правило, из остатков стройматериалов и силами военнослужащих пунктов. Впоследствии на командно-измерительных пунктах были построены современные спортзалы и плавательные бассейны из стекла и бетона, клубы с современными киноустановками и оборудованными радио- и светотехникой сценами, на которых выступали даже столичные звёзды эстрады [Там же, с. 153].

Общий подход приоритетного строительства в РВСН боевых сооружений при минимальных затратах на культурно-бытовое строительство вылился в конечном итоге в коллективное письмо-жалобу офицеров ракетной дивизии (г. Йошкар-Ола) Первому секретарю ЦК КПСС Н. С. Хрущёву, в котором отмечалось отсутствие элементарных жилищных условий, медицинского обеспечения, продуктов и пунктов питания, бань и т.п. Это был крик души доведенных до отчаяния коммунистов-офицеров. В письме жизнь офицеров сравнивалась с бездомными животными: «Даже собака и та имеет конуру. Мы же ищем хоть какой-нибудь угол для жилья» [8, с. 210].

Это письмо получило широкую огласку, обсуждалось во всех частях и подразделениях РВСН, на полигонах и ОНИП. Президиум ЦК КПСС 15 марта 1963 года принял специальное постановление «Об устранении недостатков в материально-бытовом обеспечении, культурном обслуживании и состоянии политико-воспитательной работы с личным составом РВСН». В постановлении намечалась большая программа дальнейшего развития РВСН, включающая в себя повышение темпов строительства жилья, зданий и сооружений культурно-бытового назначения, а также улучшение партийно-политической и воспитательной работы с личным составом ракетных частей и подразделений [Там же].

Указанное постановление кардинально изменило отношение к организации быта в РВСН. На ракетных испытательных полигонах также была проделана огромная работа. В частности, реализация принятой программы на Байконуре позволила изыскать огромные материальные средства на жилищное и культурно-бытовое строительство. Уже к началу 1965 года в частях полигона было построено 38 домов (7 350 квартир), 8 общежитий для офицерского состава, 29 кирпичных и сборно-щитовых казарм, 8 клубов, 8 солдатских столовых, 8 бань. Были построены и оснащены современным оборудованием более 20 медицинских пунктов и 2 поликлиники [Там же, с. 210–211].

Таким образом, одним из важнейших условий успешного выполнения военнослужащими частей космического назначения стоящих перед ними задач стало решение проблемы организации быта. Удалённость мест расположения воинских частей космического назначения от административных и культурных центров, суровые климатические условия, отсутствие инфраструктуры и элементарных условий для проживания и отдыха военнослужащих в период становления военно-космической деятельности требовало от командования значительных усилий в создании необходимых бытовых условий. К середине 1970-х годов в значительной степени проблема организации быта в частях космического назначения была решена.

Список литературы

1. Асташенков П. Т. Главный конструктор. М.: Воениздат, 1975.
2. Буйновский Э. И. Повседневная жизнь первых российских ракетчиков и космонавтов. М.: Молодая гвардия, 2005.
3. Ершов Н. В. Первые запуски космических аппаратов и первые испытатели космической техники: интервью с участником запуска первого искусственного спутника Земли В. Б. Краскиным и его женой // Отечественная ракетно-космическая техника и военно-космическая деятельность: истоки, развитие, перспективы: сборник трудов по гуманитарным наукам: к 50-летию запуска первого искусственного спутника Земли. СПб.: ВКА им. А. Ф. Можайского, 2007. С. 521–553.
4. Каманин Н. П. Скрытый космос 1960–1963: в 4-х кн. М.: Инфортекст-ИФ, 1995. Кн. 1.
5. Колпаков Ф. Н., Кретов В. П. Комиссары космоса. Воркута, 2007.
6. Космодром «Плесецк» в воспоминаниях его ветеранов. Калуга: Гриф, 2003.
7. Космос. Время московское: сб. документов / сост. Т. А. Головкина, А. А. Чернобаев. М.: РГГУ, 2011.
8. Меньшиков В. А., Алескин Б. Е., Андреев Э. Н. и др. Байконуру – 50: история космодрома в воспоминаниях ветеранов / под общ. ред. А. Н. Перминова. М.: Новости, 2005.
9. Неизвестный Байконур: сборник воспоминаний ветеранов Байконура / под общ. ред. Б. И. Посысаева. М.: Глобус, 2001.
10. Первушин А. И. Королёв против фон Брауна. Демоны большой войны. М.: Яуза; Эксмо, 2007.
11. Покровский Б. А. Космос начинается на Земле. М.: Патриот, 1996.
12. Поленков Г. М. Первый командир первого ракетного соединения // Независимое военное обозрение. 2010. № 1.
13. Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ). Ф. 5. Оп. 47.
14. Фаворский В. В., Мещеряков И. В. Военно-космические силы: военно-исторический труд: в 3-х кн. М., 1997. Кн. 1. Космонавтика и Вооружённые силы.
15. Черток Б. Е. Ракеты и люди. Изд-е 2-е. М.: Машиностроение, 1999.

“SPACE” DAILY LIFE: SPACE UNITS SERVICEMEN’S LIFE ORGANIZATION PROBLEM

Nikolai Vladimirovich Ershov, Ph. D. in History, Associate Professor
Military Department
St. Petersburg State University of Aerospace Instrumentation
ershov_n@mail.ru

The author considers the problem of living conditions ensuring for servicemen of military and space units, emphasizes that in the course of missile test ranges and separate scientific and measurement stations creation the main attention was paid to the creation of combat infrastructure elements, often at the expense of basic living conditions ensuring, and shows that for the successful implementation of “space” missions by servicemen, it was necessary to create acceptable living conditions.

Key words and phrases: daily life; living conditions; space activity; military space units; missile test ranges; command and measurement complex; separate scientific and measurement stations.

УДК 81.27

В статье рассматривается концепция трансформации национально-этнического состава Америки и анализируются модели развития Соединенных Штатов Америки с точки зрения изменения национальной идентичности в связи с иммиграционными потоками на современном этапе развития американского общества.

Ключевые слова и фразы: идентичность; этничность; американская исключительность; мультикультурное государство; трансформирующаяся нация; иммигранты; политическая культура; инновационные решения; гражданская солидарность.

Оксана Романовна Жерновая, к. филол. н., доцент
Кафедра иностранных языков и лингвокультурологии
Факультет международных отношений
Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского
oxana.zh@mail.ru

**ИЗМЕНЕНИЯ АМЕРИКАНСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ:
ТРАНСФОРМАЦИЯ ЭТНОСА®**

Содержание этнической идентичности составляют разного рода этносоциальные представления, разделяемые в той или иной степени членами данной этнической группы. Эти представления формируются в процессе внутрикультурной социализации и во взаимодействии с другими народами. Значительная часть этих представлений является результатом осознания общей истории, культуры, традиций, места происхождения и государственности.

По мнению А. П. Садохина, идентичность - это «осознание человеком своей принадлежности к какой-либо социокультурной группе, позволяющее ему определить свое место в социокультурном пространстве и свободно ориентироваться в окружающем мире» [4, с. 50].

В культурологии понятие «идентичность» означает основание для национального и культурного тождества, индикатор *своего* в противоположность *чужому*. «Национальная идентичность входит в концептосферу национального культурного мира и определяется факторами природной, исторической и этнопсихологической общности» [1, с. 33-34].

Этническая идентичность – это не только принятие определенных групповых представлений, готовность к сходному образу мыслей и разделяемые чувства, это построение системы отношений и действий в различных межэтнических контактах. С ее помощью человек определяет свое место в полиэтническом обществе и усваивает способы поведения внутри и вне своей группы. Для каждого человека этническая идентичность означает осознание им принадлежности к определенной общности. Но, оказавшись в недрах чужой культуры, человек должен приспособиться к новым для него формам социализации.

Идентичность той или иной нации, т.е. совокупность ее представлений о том, «кто она такая», постоянно находится под воздействием целого ряда внешних факторов. Вот почему в связи с ускорившейся экономической глобализацией, расширением коммуникационных связей и падением блоковых барьеров между государствами в конце XX века повсеместно начались процессы, называемые «кризисом идентичности». Актуальным становится вопрос о специфических чертах (таких как культурные традиции, обряды, отношение к институтам власти, способ мысли, особенности национального языка и многое другое) различных этнических народов, жизнь и облик которых стремительно меняются. На сегодняшний день это касается практически всех стран. Однако особое внимание в последнее время обращено к кризису идентичности одной из